

Мода или практичность?

Сравнение русского кивера образца 1808 г. и французского кивера образца 1806 г.

В конце XVIII в. на территории Европы как в гражданском, так и в военном костюме стали очень популярны высокие шляпы цилиндрической формы.

В России же, император Павел I ввел на них категорический запрет, полагая ношение цилиндров признаком «революционной заразы». Только в 1801 г., после его смерти, цилиндры получили широкое распространение и в нашей стране. В военном костюме они трансформировались в хорошо узнаваемые высокие кивера, просуществовавшие в русской армии вплоть до середины XIX в. Общий вид этого головного убора был позаимствован во Франции, и ниже речь пойдет о сходстве и различии русских и французских киверов.

Алехин П.Г., Ульянов И.Э.

В 1805 г. чины русской императорской гвардии и армии наряду с фетровыми двугольными шляпами перешли на ношение суконных цилиндрических шапок*. Войны 1805-1807 гг. показали малую пригодность этого головного убора к реалиям боевых действий, поэтому в первый же послевоенный год началась работа по созданию нового образца, порученная специалистам Московской казенной шляпной фабрики. При разработке в качестве прототипа был взят французский кивер образца 1806 г., о котором 15 мая 1808 г. директор фабрики комиссионер 8-го класса Лисовский рапортовал министру военных сухопутных сил генералу от артиллерии графу Аракчееву: «Вследствие словесного Вашего Сиятельства приказа, имею честь представить при сем на благоусмотрение Ваше два настоящие французские кивера, один унтер-офицерский, а другой — солдатский, выбранные из лучших у бывших в плену Лейб-гвардии Преображенского полка батальона Его Величества нижних чинов, и по вычислению о положении потребных материалов на делание их...». В рапорте было представлено два варианта кивера — полностью пояркового** и пояркового с добавлением коровьей шерсти, то есть более дешевый, что и послужило причиной его утверждения. К рапорту Лисовского прилагался «Табель на сделание на казенной шляпной фабрике армейских солдатских киверов по инфантерии против настоящего французского...». Согласно этому документу, изготовление одного такого головного убора обходилось госу-

дарственной казне в 1 рубль 15 копеек*, причем материалы стоили 98 копеек, а работа — 17 копеек.

Летом 1808 г. было утверждено окончательное «Описание солдатского кивера», приведенное ниже. «Кивера в армейских пехотных полках должны быть пояркового, обшитые по наружности черною коневою кожею, с козырьками, вышиною в 3 7/8 вершка; делаются они кверху шире низа таким образом, что в верхнем диаметре имеют ширину более нижнего на 1 вершок. Верху у оных имеют впадение во внутрь кивера ниже краев на 1 дюйм. Кожа, кою покрывается верх кивера, наклеивается гладко, а края оной, по бокам пришивающиеся, имеют от верхних краев кивера к низу ширины 1 дюйм и 1 линию. По бокам вдоль кивера пришиваются ремни широтою в 7 линий дюйма, кои от пришивки их в низу краями вместе раздваиваются кверху и имеют в верхней пришивке при коже, покрывающей кивер, ширины один от другого 2 вершка. Низ кивера обшивается вокруг ремнем широтою в 8 линий дюйма, которым стягивается оной сади четверугольною медною величиною по широте ремня пряжкой. Назади кивера, где оной пряжкой стягивается, делается вырезка из поярка для удобства стягивания и покрывается она кожей шириною в поперечнике и вверх от нижнего края, проходя под ремень, в 2 дюйма, будучи вырезана кверху кругло. Напереди кивера ниже верхнего края на 1/2 вершка пришивается для вкладывания волос султана кожа (на одних гренадерских киверах) длиною в 1 3/4 вершка, вырезанная кверху несколько шире низа. Вся вышеописанная нашивка кожи и ремней делается частотою строчкою. Козырек напереди пришивается из толстой юфтяной кожи, лакированной, обрезанной кругло-продолгова-

то длиною в 3 дюйма с наклонностию к низу против нижнего киверного края на 2 дюйма. На козырьке вместо строчки вытискиваются рубцы из подниза, один от края круглого обреза на 1/2 дюйма, а другой при самой пришивке оного к киверу. Нижний край кивера из-под ремня, стягивающего оной, обшивается вокруг кожей, проходящей внутрь на 1 1/2 дюйма, к коей пришивается холстинная подкладка, имеющая ширины кверху 3 вершка, стягивающаяся вверху шнурком. Во внутренности во всю заднюю половину пришивается черная кожа длиною в 3 3/4 вершка, которая во время дождя выпускается для прикрывания затылка; кожа сия в выпускаемом конце обрезывается кругло. Кивер застегивается ремнем широтою в 7 линий дюйма под бороду к самой шее на медную пуговицу, пришитую на левой стороне на поверхности выше стягивающего ремня и между двумя расходящимися ремнями с низу. Ширина кивера в диаметре разделяется по величине голов на 3 следующих сорта: первый, большей величины, с низу внутри 4 3/4 вершка, по верху — 5 3/4; второй, средней величины, с низу внутри 4 1/2 вершка, по верху — 5 1/2; третий, меньшей величины, с низу внутри 4 1/4 вершка, по верху — 5 1/4. В каждый армейский полк потребно для строевых нижних чинов: 1-го сорта — на 300 человек, 2-го сорта — на 1000 человек, 3-го сорта — на 856 человек»*.

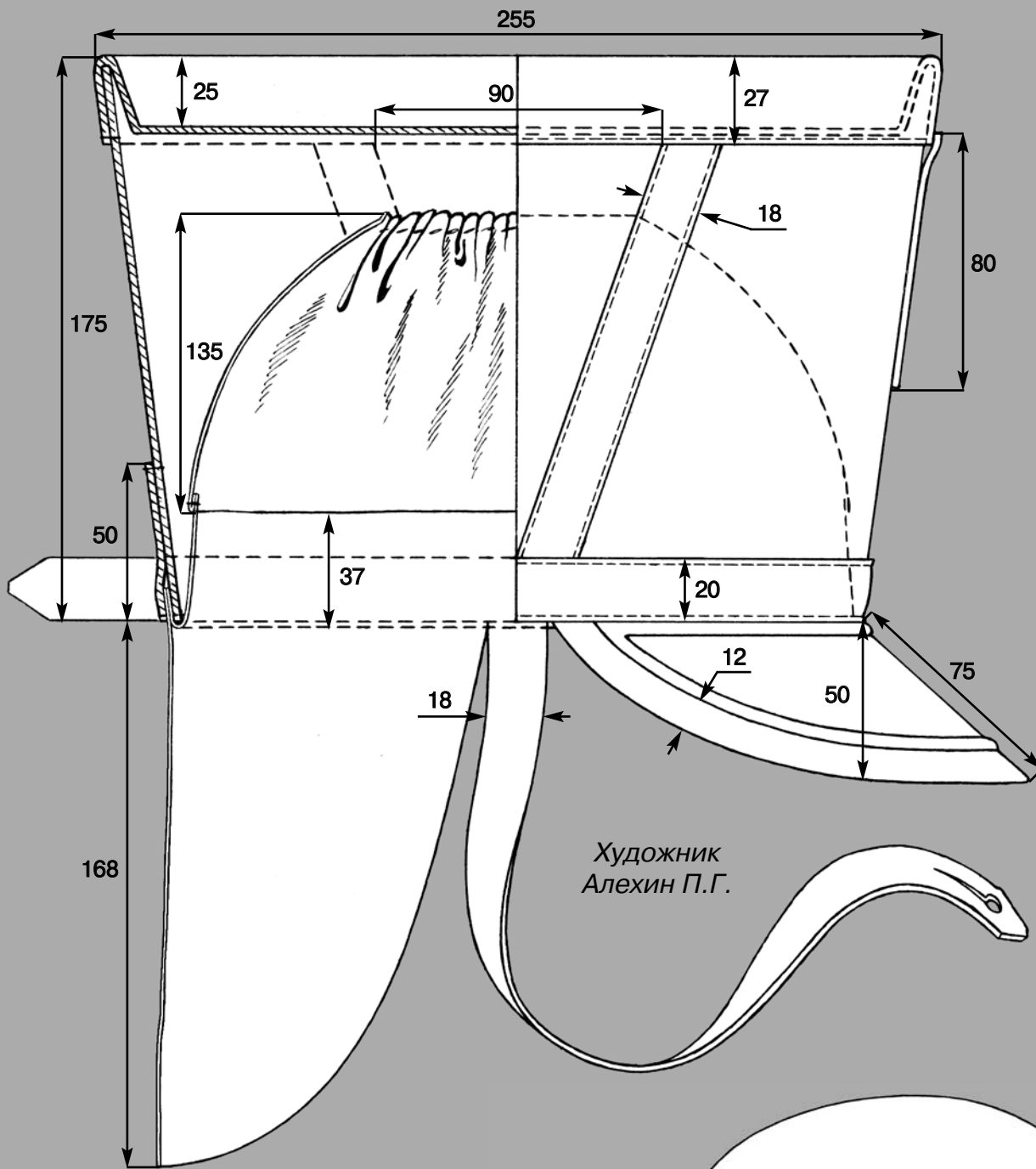
Поскольку стиль вышеприведенного документа и упомянутые меры длины начала XIX в. сложны для современного читателя, ниже приводится подробное описание русского кивера и его сравнение с французским прототипом, а также перевод всех размеров в единицы метрической системы. Для большего удобства все описания французского кивера и его деталей выделяются в тексте жирным начертанием шрифта.

* Подобные шапки с козырьками впервые были введены 19 августа 1803 г. для нестроевых нижних чинов, а с 13 февраля 1805 г. — также и для строевых нижних чинов. Шапки имели определенное сходство с введенными позднее киверами, и поэтому в современной литературе их зачастую не совсем корректно также называют киверами.

** Поярок — шерсть, получаемая при стрижке ягнят в возрасте 5-7 месяцев. От шерсти взрослых овец поярок отличается лучшими техническими свойствами и более высоким выходом мытой шерсти.

* Для сравнения, в начале XIX в. в России бутылка импортного шампанского стоила до 25 рублей, а корова местной породы — всего 10 рублей. Таким образом, одна корова по цене примерно равнялась 8,5 киверам.

* В переводе старорусских мер длины в единицы метрической системы, принятой в наше время, 1 вершок округленно равен 45 мм, 1 дюйм — 25 мм, 1 линия — 2,5 мм.

Художник
Алехин П.Г.

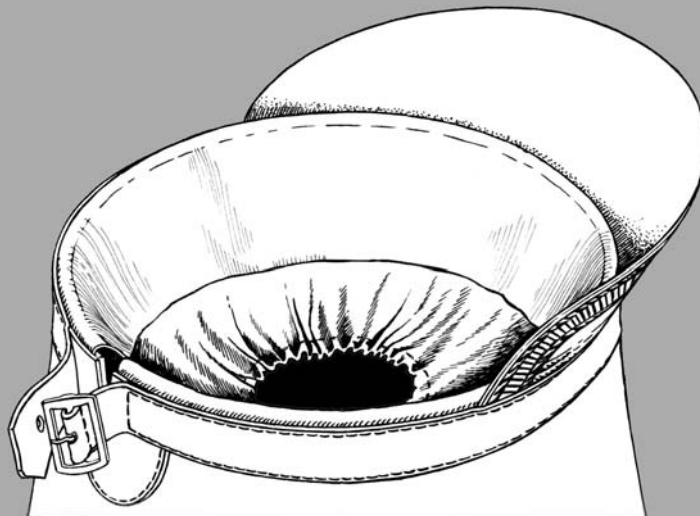
Русский кивер образца 1808 г.

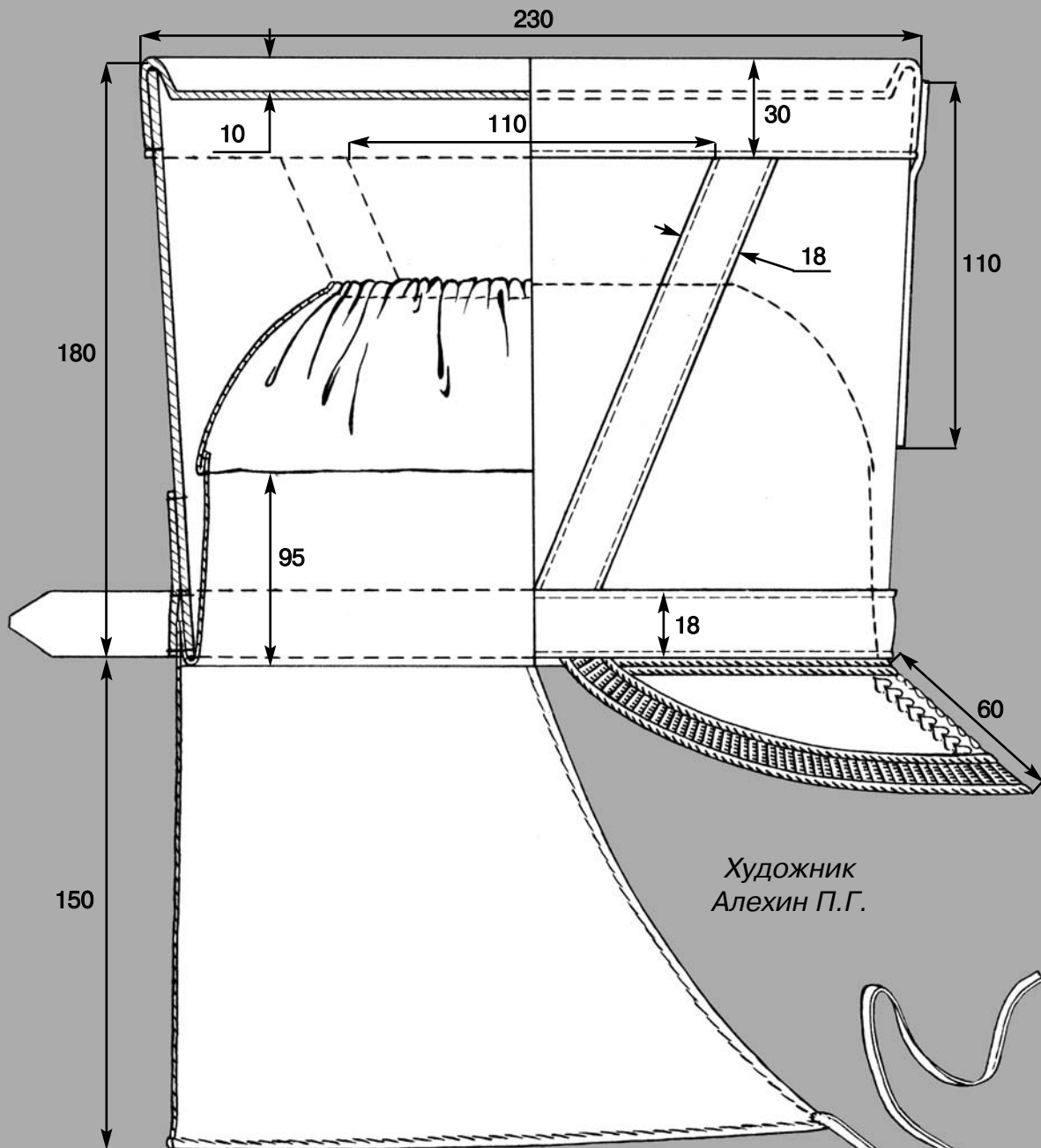
Справа показан внешний вид, слева – внутреннее устройство головного убора в разрезе.

Внутренняя шапочка завязана и заправлена, кожаный назатыльник отвернут вниз.

Все размеры даны в миллиметрах согласно «Описанию солдатского кивера» 1808 г.

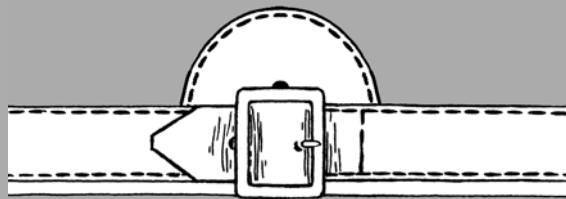
Внутреннее устройство кивера для наглядности показано без назатыльника. Пряжка для регулирования размера головного убора расстегнута

Французский кивер образца 1806 г.

Справа показан внешний вид, слева – внутреннее устройство головного убора в разрезе.
Внутренняя шапочка завязана и заправлена, кожаный назатыльник отвернут вниз.
Все размеры даны в миллиметрах согласно циркуляру военного министра от 27 марта 1806 г.

Пряжка для регулирования размера кивера в застегнутом и расстегнутом состояниях

Русский головной убор образца 1808 г. изготавливали из смесовой шерсти. Овечью и коровью шерсть смешивали, измельчали и прессовали, в результате чего получался материал, подобный жесткому фетру или грубому войлоку. После формовки цельнотянутую цилиндрическую с небольшим расширением кверху тулью высотой 175 мм окрашивали в черный цвет. В зависимости от размера головы кивера делали трех основных «сортов», при этом разница между нижним и верхним диаметрами составляла 45 мм.

Кивер французского образца, установленный императорским декретом от 25 февраля 1806 г. и подтвержденный министерским циркуляром от 27 марта того же года, вытягивался из черного плотного фетра высотой 180 мм и единого размера для всех. Позднее в войсках широкое распространение получила замена фетра сукном, наклеенным на кожаную или картонную основу. Эти материалы были более прочными, чем фетр, но их использование увеличивало цену и вес изделия. В случае кожаной или картонной тульи черное сукно сшивали и, предварительно смочив, натягивали на тулью так, что шов располагался спереди, а не сзади кивера*. Любопытно, что в отличие от русского кивера, все указанные в циркуляре размеры являлись не окончательными, а усредненными, и при изготовлении головных уборов могли изменяться.

После вытягивания, тулью для прочности обшивали деталями из толстой черной кожи. Хотя для русских киверов предполагалось использование конской кожи и юфти**, а для французских – коровьей, на практике в обоих случаях применяли любую доступную прочную кожу. Дно (верх) кивера полагалось делать с рельефным рантом и припусками по краю. Снятое с деревянного болвана после формовки, оно представляло собой кожаный круг диаметром от 235 до 260 мм, внешний рант которого был выше основной поверхности на 25 мм, а припуски образовывали бортик шириной 27 мм. При соединении дна с кивером этот бортик накрывал тулью сверху и пришивался по своему нижнему краю, образуя полосу верхней обшивки.

Диаметр французского кивера был единым и составлял 230 мм*; согласно вышеуказанному циркуляру, в случае, если из-за размера головы увеличивался нижний диаметр, верхний также мог возрасти, но не более, чем до 257 мм. Рант на дне французского кивера был меньше, чем у русского, – всего 10 мм.**

* Такой кивер изображен в журнале «Сержант» №1'2003 (25) на с. 42.

** Юфть – сорт кожи комбинированного дубления, вырабатываемый из шкур крупного рогатого скота, конских и свиных. Отличается мягкостью, пластичностью и водостойкостью.

*** В журнале «Сержант» №1'2003 (25) на с. 42 такой кивер ошибочно показан с дном диаметром 250 мм.

Для придания жесткости по бокам кивера пришивали V-образные шевроны из 18-мм кожаных полос таким образом, что в верхней части расстояние между ними было 90 мм. Низ кивера обшивали кожаной полосой шириной 20 мм, причем так, чтобы иметь возможность увеличивать или уменьшать нижний диаметр кивера. Для этого в тулье сзади делали вертикальный Λ-образный вырез, оформлявшийся кожаной деталью высотой 50 мм, а несшитые края кожаной полосы застегивали одношпильковой латунной пряжкой. Между этой полосой и материалом тульи спереди внизу вшивали полукруглый козырек из черной юфтевой кожи с декоративными рельефными рантиками по внешнему (на расстоянии 12 мм) и внутреннему краям. Максимальная ширина козырька по центру составляла 75 мм.

Тулья французского кивера также обшивалась V-образными шевронами из кожи шириной 18 мм, но в верхней части расстояние между ними было 110 мм. Длина киверного козырька составляла 230 мм, а максимальная ширина по центру – 60 мм. Козырек штамповали с рельефным орнаментом, который по внешнему краю представлял собой частые перпендикулярные риски, а по центру – три ряда сердечек. Такое оформление было самым распространенным, но не единственным. Для жесткости козырек снизу подклеивали вторым слоем кожи, а по внешнему краю иногда окантовывали металлической полоской, что особенно часто практиковалось в элитных ротях.

Внутреннюю шапочку кивера шили из тонкой кожи и полотна. Полосу тонкой кожи шириной 37 мм закрепляли между кожаной полосой обшивки по низу и материалом тульи, после чего заправляли внутрь головного убора. К краю кожи подшивали деталь из грубого льняного полотна шириной 135 мм. Свободный край полотна подворачивали и подшивали так, чтобы внутри свободно проходила тонкая веревка или узкая тесьма, стягивая которую меняли объем внутренней шапочки и, соответственно, уровень посадки кивера на голове. **Внутренняя шапочка французского кивера была такой же, но ширина кожаной полосы составляла 95 мм, а ширина полотна определена не была.**

Кивер должен был комплектоваться полукруглым назатыльником для защиты головы и шеи от холода, ветра и атмосферных осадков. Его кроили из тонкой кожи длиной 168 мм и вшивали сзади внизу кивера между кожей внутренней шапочки и кожаной полосой нижней обшивки. При необходимости назатыльник можно было легко завернуть внутрь головного убора поверх внутренней шапочки, и в таком положении он не мешал при носке.

Французские кивера также снабжались назатыльниками. Текст министерского циркуляра от 27 марта 1806 г. это не оговаривал, однако спустя четыре года, когда срок использования киверов истек,

и был введен новый образец, в его описании указывалось, что «назатыльник из сафьяна длиной 150 мм подобен тому, который был в кивере предыдущей модели». Назатыльник имел трапециевидную форму с выгнутыми углами и в отвернутом состоянии закрывал затылок, шею и уши. Края обшивали узкой тесьмой; из нее же изготавливали тесемки, пришивавшиеся в углы и позволявшие завязывать назатыльник под подбородком.

Спереди сверху к тулье пришивали кожаную деталь трапециевидной формы длиной 80 мм, образовывавшую карман для кисти и султана. Текст министерского циркуляра от 27 марта 1806 г. не упоминал эту деталь у французского кивера, однако в описании от 9 ноября 1810 г. говорилось, что «карман для помпона будет 110 мм в длину, 50 мм в ширину в верхней части и 27 мм внизу».

Кисти и круглые репейки для цилиндрических шапок нового образца были введены в сентябре 1802 г. и просуществовали до 10 ноября 1809 г., когда были заменены овальными выпуклыми «шишками» (репейками) без кистей. Отныне репейки вытачивали из дерева, обклеивали сукном и подшивали с плоской стороны черным сукном или кожей. Сзади в дерево репейка забивали проволочные усы для его крепления на кивере. Тогда же была утверждена и новая расцветка репейков: унтер-офицеры получили эти украшения, разделенные на четыре сектора: верхний и нижний из серого сукна, боковые – из белого; рядовые 1-го батальона отличались белыми репейками с зеленой серединой, 2-го – зелеными с желтой серединой, 3-го – красными с желтой серединой. Роты различались только по цвету темляков и это продолжалось до 1811 г., когда система расцветки была изменена и номер роты стало возможно определить и по цвету репейка, и по цвету темляка (см. цветной планшет на с. 9). Высокие цилиндрические султаны, утвержденные 13 февраля 1805 г. для гренадеров, делали из черного конского волоса следующим образом. Состриженные из гривы и хвоста волосы небольшими пучками привязывали к длинному тонкому шнуру так, чтобы получилась полоса волосаной бахромы. Затем ее накручивали сверху вниз на длинный стержень из китового уса, порой усиленного металлической проволокой. Полученный «ерш» подравнивали, придавая ему правильную цилиндрическую форму и подстригали верх в форме полусферы. Оставшийся внизу конец китового уса служил для крепления султана в кармане кивера.

Унтер-офицерские султаны русской пехоты были из черного конского волоса с белой верхней частью, которая делилась узкой оранжевой полосой по вертикали пополам. Султаны ротных барабанщиков были целиком красными, батальонных и полковых – красными, с верхушками унтер-офицерского типа.

В циркуляре французского военного министерства от 27 марта 1806 г. не дается описания помпонов, возможно, при введении киверов, помпоны могли быть переставлены с отменных шляп. Как правило, помпоны были сферической формы диаметром от 55 до 70 мм. Это украшение вытачивали из дерева, а затем обвязывали цветными шерстяными нитями. Принцип изготовления помпона был подобен применявшемуся для русского султана. Как и в первом случае отдельные шерстяные нити привязывали на длинную льняную нить, образуя бахрому, которую затем и обкручивали вокруг деревянной основы. Помпон фиксировался в кармане кивера проволочной ножкой. Предполагалось, что цвета помпонов в фузилерных ротках батальона по-прежнему будут разными, но окончательно система расцветки была утверждена только 21 февраля 1811 г., когда были введены плоские помпоны-диски. Согласно ей, 1-я рота получила зеленые помпоны, 2-я рота – авроровые, 3-я рота – небесно-голубые, 4-я рота – фиолетовые. Гренадерские роты отличались красными, а вольтижерские – желтыми помпонами. У чинов полкового штаба эти киверные украшения были белыми.

Такая четкая схема ротных отличий постоянно нарушалась: известны примеры двухцветных помпонов, помпонов в форме морковки, помпонов с цветными кисточками сверху, помпонов-дисков как с кисточками, так и без. Кроме того, плоские помпоны-диски могли делать с белой сердцевинкой, украшенной вышитым номером батальона или полка. Более того, в элитных ротках могли носить сферические помпоны с высокими перьевыми султанами. В этом случае в помоне просверливали сквозное отверстие, куда при парадной форме продевали ножку султана, а при повседневной – кисти. Известны изображения киверов, одновременно украшенных и помпонами с кистями, и султанами. Стоит отметить, что кроме помпонов-дисков, подобные киверные украшения никогда официально не разрешались к ношению. Напротив, их использование постоянно запрещалось, как, например, циркуляром военного министра от 9 ноября 1810 г. Впрочем, категорические запреты не препятствовали распространению и ношению разнообразных неуставных помпонов и султанов во французской армии вплоть до 1812 г.

Что касается русских киверных знаков (гербов) нового образца, то впервые они были введены 21 октября 1808 г., когда чинам армейской пехоты артиллерии было предписано носить на головных уборах «гербы с бомбочками»*.

Указ императора Александра I от 27 июля 1809 г. отменил использование кокард с петлицами, вместо которых были

* Этот знак представлял собой изображение скрещенных орудийных стволов с маленькой гренадкой «об одном огне» снизу.

введены знаки нового образца: «гренады от трех огней» полагались гренадерам, «гренады об одном огне» – фузелерам*, мушкетерам и егерям. Так как до 1809 г. гренадерские и артиллерийские кивера украшались уменьшенными изображениями «гренад об одном огне», то после отмены петлиц и кокард, было велено «носить полкам теперешние гренады» до получения новых. Запрещалось самостоятельно изготовление знаков нового образца «ибо гренады сии будут изготовлены и доставлены от комиссариата» централизованно.

На французском кивере карман для помпона прикрывался круглой кокардой диаметром 70 мм, отштампованной из кожи с рельефными, расходящимися от центра лучами. С лицевой стороны кокарда раскрашивалась синей, красной и белой масляными красками, повторявшими цвета национального флага. Изредка, вместо кожаной, она могла быть жестяной или сотканной из цветных хлопчатобумажных нитей. Кокарду крепили через тулью кивера насквозь проволочными скобками. Стоит заметить, что согласно моде часто поверх кокарды пришивали неуставную петлицу из двойного шерстяного галуна белого, желтого, аврорового или красного цвета и маленькую мундирную пуговицу с полковым номером. Такие детали были категорически запрещены только в 1810 г.

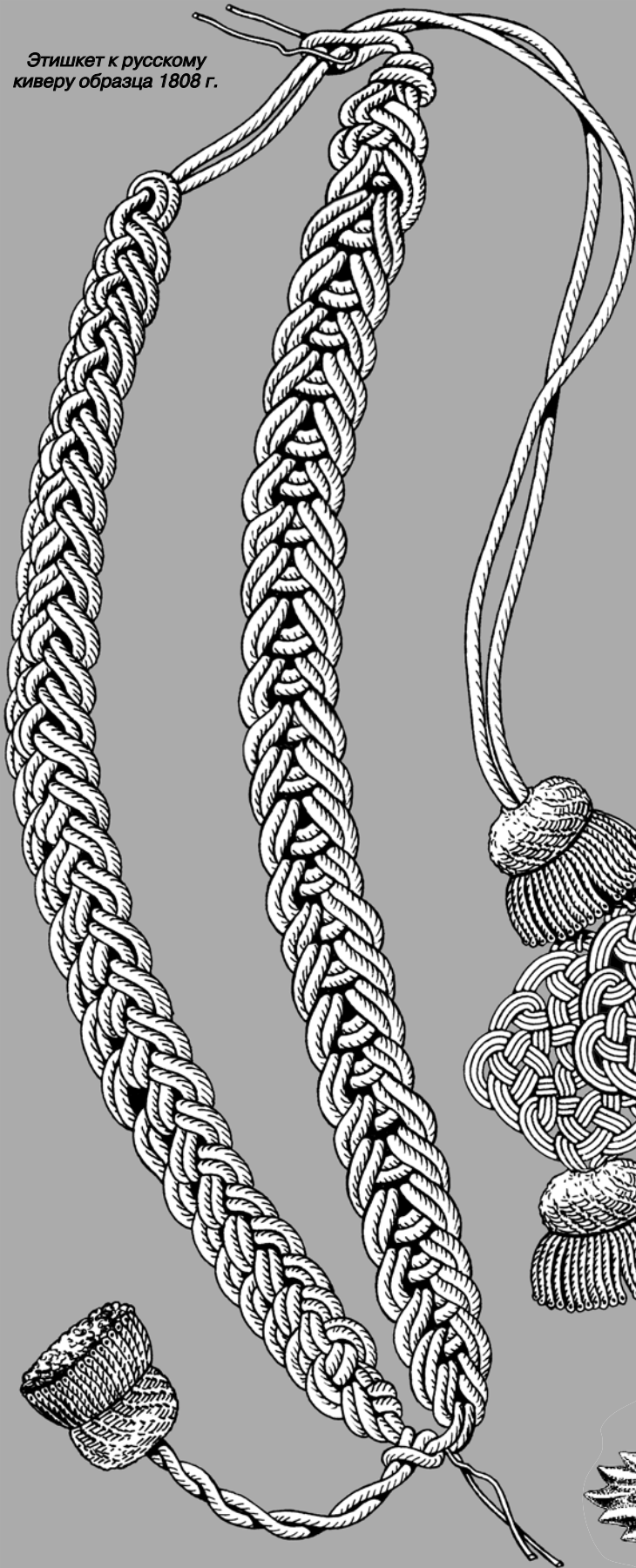
Ниже кокарды проволочными скобками крепилась латунная бляха. Циркуляр 1806 г. предписывал использование ромбических блях высотой и шириной 110 мм, штампованных с рельефным изображением императорского коронованного орла, восседающего на связке молний Юпитера, и прорезного номера полка под ним. В действительности, большинство полков отличалось бляхами нерегламентированного образца в виде разнообразных изображений пылающих гранат с номером полка; полудисков с расходящимися лучами; цифр, обозначавших номер полка; орлов, сидящих на прямоугольном или фигурном цоколе или щите-пельте и т.д. Существовали также ромбические бляхи с орлами, схожие с уставными, но их размеры и дизайн отличались от полка к полку. Были различными не только размер и форма орла, но и размер и начертание прорезных или рельефных цифр, наличие или отсутствие ротных эмблем и многое другое.

Одним из декоративных элементов кивера был плетеный из витого хлопчатобумажного шнура этишкет, состоявший из передней и задней косиц, двух ромбовидных кордончиков и трех кутасов (кистей) на длинных подвесах справа и одно-

* Традиционно, русский термин «фузельер» пишется через «е», так как слово происходит от русского «фузеля»; точно также иностранный термин «фузилер» пишется через «и», так как слово происходит от французского «un fusil».

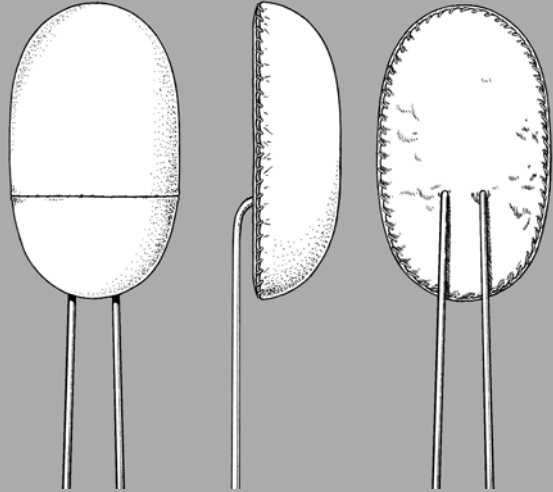

Этикет к русскому
киверу образца 1808 г.

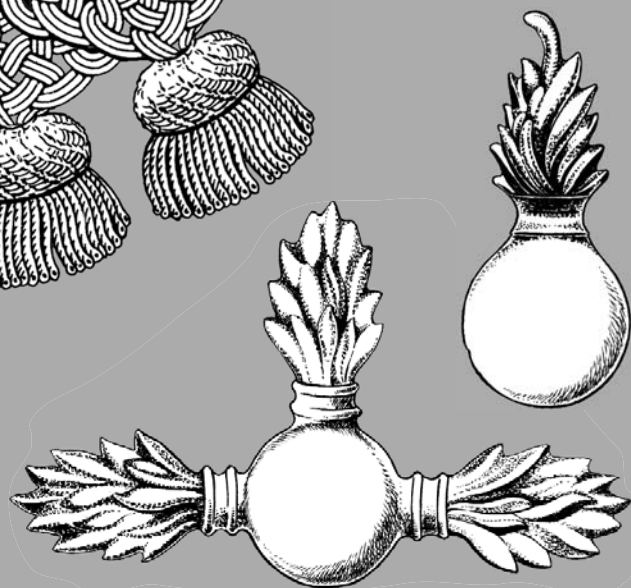

Художник
Алехин П.Г.

Репеек к русскому
киверу образца 1808 г.

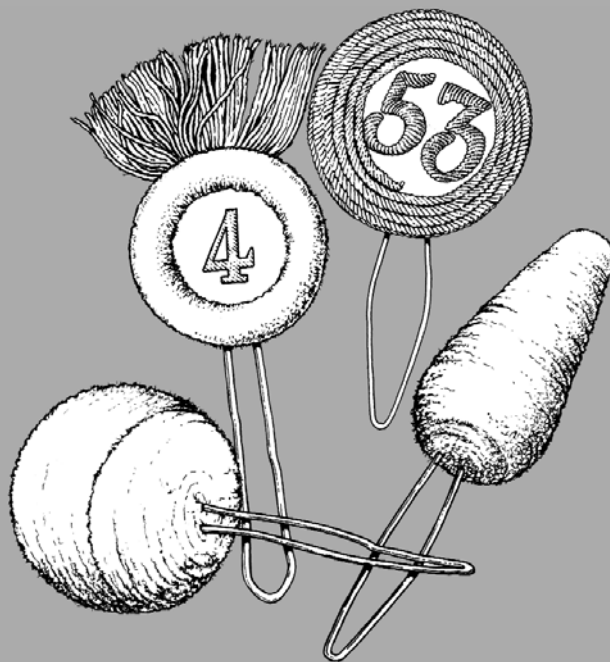

Знаки к русскому
киверу образца 1808 г.
Из коллекции
Юркевича В.И.

Бляха
французского
кивера
образца
1806 г.

Помпоны французского кивера образца 1806 г.

Этишкет французского
кивера образца 1806 г.

Художник
Алехин П.Г.

го кутаса на коротком подвесе слева. Этикет крепился сверху по бокам кивера проволочными скобками или тонкими шнурками сквозь кожаную обшивку тульи.

Расцветка этикеток была определена табелью от 20 июня 1808 г., где указывалось, что в пехоте это украшение будет белым, а в артиллерийских и пионерных частях – красным. Унтер-офицерские этикетки и этикетки музыкантов унтер-офицерского звания плели из белого шнура с добавлением черных и оранжевых гарусных нитей в равной пропорции. 17 января 1811 г. по указу императора было положено «в полевых пехотных и пионерных полках, так же и в артиллерийских бригадах, унтер-офицерам и музыкантам иметь у киверов этикетки белые, а кисти к ним с примесью черного и оранжевого цвета», то есть артиллеристам и пионерам ошибочно были даны белые этикетки. 22 февраля российский монарх исправил эту неточность, повелев указанным выше унтер-офицерам артиллерийских и пионерных частей «иметь этикетки у киверов по образцу, 17-го минувшего генваря утвержденному, но цветом одинакие как у нижних чинов, то есть красные, кроме только кистей».

Циркуляр 1806 г. не предполагал наличие каких-либо декоративных украшений на французском кивере, однако вскоре после его введения вошло в моду ношение этикеток. Для киверов фузилеров этикетки плели из белых хлопчатобумажных или шерстяных нитей с двумя косицами и ракетками (то есть кордончиками в русской традиции) с кистями. Кивера гренадеров отличали красные, а кивера вольтижеров – желтые, зеленые или желто-зеленые, иногда с примесью красного, этикетки. Ракетки с тремя кистями располагались с правой стороны головного убора, а одинарная кисть – с левой.

По бокам кивера, на полосе верхней обшивки закреплялись рельефные штампованные или литые латунные изображения пятиконечных звезд. В их центре припаивались металлические крючки, которыми этикет надежно закреплялся на кивере. Порой такие крепления отсутствовали, и этикет фиксировался проволокой. Несмотря на то, что ношение этикеток было категорически запрещено в 1810 г., их продолжали использовать вплоть до 1815 г.

Для фиксации русского кивера на голове справа внизу пришивался подбородный ремешок из черненой кожи шириной 18 мм, который застегивался слева внизу на мундирную пуговицу.

Что касается ремней с чешуей, то они в русской армии вводились постепенно. Сначала они полагались лишь офицерам гвардии, с декабря 1809 г. ими снабдили также всех нижних чинов гвардии, а позднее такие подбородные ремни получили распространение и в армии.

Для французского кивера образца 1806 г. не предполагалось использование

подбородного ремня, однако с течением времени его необходимость стала очевидной. В войсках стали появляться как самодельные кожаные ремни, так и подбородные ремни с чешуей. Ее детали вырезали из листовой латуни или жести и пришивали тонкой проволокой или прочной нитью к кожаной основе. Ремни кроили широкими вверху и сужающимися книзу, где они связывались шнурками или застегивались пряжкой. По бокам снизу кивера подбородную чешую закрепляли круглыми розетками из латуни или жести. Розетки штамповали с рельефными бортиками по внешнему краю и изображениями различных символов, отличавших роты внутри батальона: для гренадерских (карабинерных) рот традиционной была пылающая граната, для вольтижерских (егерских) – охотничий горн, для фузилерных (егерских) – пятиконечная звезда. Впрочем, нередкими были случаи украшения розеток изображениями львиных морд или голов медузы Горгоны. В 1810 г., при введении нового образца кивера, подбородные ремни с чешуей были утверждены официально.

Как в русской, так и во французской армии при походной форме этикетки и султаны могли снимать, а кивера покрывать разнообразными нерегламентированными чехлами из полотна. Очень часто после пошива полотно воцмилось или окрасивалось с обеих сторон черной или коричневой масляной краской. Изделие из такой ткани не пропускало воду и предохраняло кивер от деформации. В верхней части спереди в чехле могли делать отверстие для продевания помпона или репейка. Для удобства чехлы шили с разрезами сбоку или сзади, края которых завязывались тесемками или застегивались на пуговицы. Спереди на чехлах могли рисовать ротный или полковой номер, разнообразные пылающие гранаты, охотничьи горны, коронованные орлы и иные символы, характерные для обеих армий.

Как видно из приведенного выше сравнения, головные уборы противоборствующих армий были очень схожи. Завершая их описание следует подробнее остановиться на дальнейшей судьбе русского кивера образца 1808 г.

К моменту начала массового производства стоимость одного кивера возросла до 1 рубля 49 копеек, а с учетом «полной потребности» армии в 346609 штук государственной казне предстояло потратить немалую сумму.

С 12 сентября 1808 г. работы по изготовлению киверов на Московской казенной шляпной фабрике развернулись на полную мощность. Прежде всего были сделаны 60 офицерских и 2156 солдатских киверов для образцового «Мушкетерского имени графа Аракчеева» полка, а уже к 27 октября фабрика рапортовала об изготовлении 10000 киверов. Первыми, скорее всего, новые головные уборы получили офицеры и нижние чины 8-й, 11-й,

12-й, 13-й, 15-й, 16-й, 19-й, 20-й, 21-й и 22-й пехотных дивизий.

28 мая 1809 г. шефу Углицкого мушкетерского полка 14-й дивизии генерал-майору Герздорфу было высочайше разрешено изготовить новые кивера для полка «на свои средства»; возможно, такой случай был не единичным.

К 1810 г. при потребности армии в 209586 киверов из-за нехватки поярковой шерсти Московская фабрика смогла поставить только 87816 штук. Вероятно, по этой причине полковым командирам было предложено самостоятельно делать кивера по присланным образцам. Процесс этот затянулся, и во многих полках полная комплектация киверами завершилась только к началу 1811 г.

Интересно, что сходство кивера с французским образцом было столь велико, что 8 сентября 1809 г. солдатам Сводного мушкетерского батальона «из выдворившихся из госпиталей нижних чинов» отпустили 550 слегка переделанных французских киверов вместо полагавшихся новых русских.

Отношение к нововведенному киверу в войсках было далеко не однозначно; офицеры отмечали, что высокий головной убор существенно ограничивает свободу действий солдата. В проекте новой формы одежды, предоставленном графу Аракчееву майором 11-го егерского полка Богдановским 16 августа 1809 г. в частности указывалось: «Кивер по новому образцу с висящими кистями есть вещь, избретенная более для хорошего вида». Майор также замечал, что «построение» кивера в полках обходится гораздо дороже, нежели предусмотрено в таблице; стоимость его может достигать четырех рублей, а «такую цену солдату носить на голове ужасно дорого». Несмотря на такие, порой негативные отзывы, введенный в начале века русский кивер, слегка видоизменяясь, просуществовал несколько десятков лет и стал одной из наиболее характерных деталей отечественной военной формы XIX в.

Литература:

- Висковатов А. В. *Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Ч. 10. Санкт-Петербург, 1900.*
- Звегинцов В. В. *Русская армия, 1801-1825 гг. Ч. 4. Париж, 1970.*
- Попов С. А. *Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы. Рукопись. Москва, 1995.*
- Ульянов И. Э. *Регулярная пехота, 1801-1855. Москва, 1996.*
- Военная иллюстрация №1 1998.*
- Орел №3 1993.*
- Цейхгауз №№7, 8 1998, №9 1999.*